ОГЛАВЛЕНИЕ

предисловие	9
Глава 1. Стой прямо и говори начистоту	
(Нэт «Кинг» Коул)	13
Глава 2. Штормовой ветер (Нина Симон)	
Глава 3. Двадцать четыре тысячи поцелуев	
(Адриано Челентано)	27
Глава 4. Печаль моя светла	
(Жуан и Аструд Жилберту)	34
Глава 5. Истинный смысл Рождества	
(Рэй Коннифф)	42
Глава 6. Холодный пот (Джеймс Браун)	48
Глава 7. Общество по охране традиций английской	
деревни (The Kinks)	56
Глава 8. Нетрезвый человек (Серж Генсбур)	64
Глава 9. Я закрываю глаза и считаю до десяти	
(Дасти Спрингфилд)	73
Глава 10. Лебединая песнь черного ангела	
(The Velvet Underground)	81
Глава 11. Хлеб и зрелища (Тропикалия)	89
Глава 12. В ожидании чуда (Леонард Коэн)	97
Глава 13. Денди в подземном мире	
(Tyrannosaurus Rex / T. Rex)	104
Глава 14. У черепах короткие ноги (Сап)	112
Глава 15. Сломанные цветы	
(Ethiopiques: эфиопский джаз)	119
Глава 16. Нация, объединенная грувом	
(Parliament / Funkadelic)	127
Глава 17. Сгорая с двух концов (Roxy Music)	134
Глава 18. Закат на Золотом Роге	
(Турецкий психоделический рок)	140
Глава 19. Песни в тональности жизни	
(Стиви Уандер)	147
Глава 20. Делай что хочешь	
(Рок-музыка из Индонезии)	155
Глава 21. Компьютерная любовь (Kraftwerk)	162

Глава 22. Грязные делишки — дешево и сердито	
(AC/DC)	171
Глава 23. Змеиный огонь (Earth, Wind & Fire)	
Глава 24. Запретные цвета (Рюити Сакамото)	186
Глава 25. Нож с шестью лезвиями (Dire Straits)	192
Глава 26. Ночь ласточек (Кейт Буш)	199
Глава 27. Если нам удастся сегодня заснуть	
(The Cure)	206
Глава 28. Беспризорные (Колдвейв)	212
Глава 29. Завтра — всего лишь еще один день	
(Madness)	220
Глава 30. Бриллианты на ветровом стекле	
(Том Уэйтс)	228
Глава 31. Маленький поезд (Les Rita Mitsouko)	235
Глава 32. Остановись и понюхай розы (Тви-поп)	241
Глава 33. Декларация независимости (Бьорк)	249
Глава 34. Иди к папочке (Афекс Твин)	257
Глава 35. Шкатулка в форме сердца (Nirvana)	266
Глава 36. Мы состоим из звезд (Моби)	275
Глава 37. Тихое — это новое громкое	
(Kings of Convenience)	282
Глава 38. Как дым (Эми Уайнхаус)	288
Глава 39. Молчаливый крик (The Knife / Fever Ray)	295
Глава 40. Уходи, пока не включили свет	
(Arctic Monkeys)	303
Глава 41. Квадратный корень (Стромай)	311
Глава 42. Оттенки прохлады (Лана дель Рей)	317
Глава 43. Кажется, мы все время движемся назад	
(Tame Impala)	323
Глава 44. Спой обо мне, я умираю от жажды	
(Кендрик Ламар)	329
Глава 45. Первая любовь поздней весной (Мицки)	336
Благодарности	342
Именной указатель	343

Моей жене Насте, без которой не было бы ни этой книги, ни всего остального

ПРЕДИСЛОВИЕ

4 сентября 2014 года я пришел в студию радиостанции «Серебряный дождь», сел к микрофону и сказал:

«Здравствуйте. Это "Хождение по звукам" — программа, в которой я, Лев Ганкин, собираюсь еженедельно знакомить вас с интересной музыкой, которая редко звучит в радиоэфире, но при этом всячески этого заслуживает. Можно сказать, что это отчаянная попытка хотя бы на часок восстановить историческую справедливость и предоставить эфирное время музыкантам, которые, прямо скажем, никогда не были избалованы масштабными ротациями. Иногда программа будет посвящена конкретным группам, о которых хочется рассказать побольше, иногда — целым музыкальным стилям, несправедливо обойденным вниманием; может быть, по ходу мы с вами нащупаем и еще какие-то интересные форматы. Но в целом хотелось бы рано или поздно начертить истинную историю популярной музыки последних пятидесяти лет и вспомнить кучу замечательных талантливых людей, которые двигали и двигают ее вперед. Ну а раз так, то начинаем с группы, которая по степени и по силе этого движения вперед имеет себе очень мало равных».

После чего огонек «идет запись» над входом в студию погас, а из колонок полилась песня «Vitamin C» немецкой группы Can (которой в этой книге, разумеется, посвящена отдельная глава).

Спустя шесть лет я порой задумываюсь: удалось ли выполнить поставленную задачу? Оказалась ли написана эта «истинная история популярной музыки»?

Как ни странно, ответ скорее отрицательный. Потому что есть ощущение, что никакой «истинной истории» просто не существует (и не верьте тем, кто будет утверждать обратное).

Погружаясь глубже в мир поп-музыки, начинаешь понимать, что она всячески бежит какой-либо кодификации: ее невозможно поместить в аккуратный стеллаж с выдвижными библиотечными ящичками. Ты ее ловишь, классифицируешь, прицепляешь к ней бирочку, кольцуешь ее, как работник орнитологической станции, — а она вырывается, виляет хвостом и улетает: поминай как звали!

Но самое главное — она продолжает развиваться, меняться и эволюционировать. Расставить все по полочкам возможно лишь тогда, когда имеешь дело с завершенным процессом, с объектом или явлением, история которого объективно и бесспорно подошла к концу — неслучайно студенты-медики во все времена учились ремеслу на мертвяках в анатомическом театре. Но популярную музыку не загонишь в это душное местечко: ни целиком, ни даже по частям. Эта книга начинается с рассказа об артисте, который стал первым победителем чарта «Billboard» еще во время Второй мировой войны, а заканчивается историей девушки, которая только-только, буквально в последние несколько лет, по-настоящему громко заявила о себе (и чьи главные достижения наверняка еще впереди).

Поэтому — нет, «Хождение по звукам» не написало никакой истинной истории популярной музыки. Зато за шесть лет существования программы (сказал бы мне кто в 2014-м, что она проживет так долго, я бы ни за что не поверил) слушателям, смею надеяться, открылось несколько новых, не известных им прежде имен, а на творчество многих своих любимых артистов они наверняка смогли взглянуть поновому. Количество выпусков программы, как я с изумлением понял, компилируя материал для этой книги, перевалило за двести, а среди их героев попадается кто угодно — от Мика Джаггера или Дэвида Боуи до безвестных (но прекрасных!) артистов из Турции, Эфиопии, Японии, Нигерии, Индонезии или Новой Зеландии.

Что же такое книга «Хождение по звукам» и как ее читать? Проще, наверное, пойти от противного и сказать, чем этот том ни в коем случае не является. Как и было сказано, это не исчерпывающая история поп-музыки — в ней отсутствуют многие ключевые имена, а ряд важнейших событий упомянут пунктиром, впроброс. Это и не путеводитель — посколь-

ку отбор сюжетов для книги осуществлялся не на основании важности тех или иных героев для развития сцены, а исключительно исходя из фактической и концептуальной насыщенности соответствующего выпуска программы. Не говоря о том, что в путеводителе, разумеется, важна абсолютная точность данных, тогда как радиоэфир — это всегда спонтанный обмен информацией, и оттого в мои рассказы, конечно, могут закрадываться неточности и ошибки (которые кажутся мне вполне допустимыми до тех пор, пока они не дискредитируют героев рассказа). Наконец, это никоим образом и не музыковедческий труд — хотя при необходимости, когда этого требует драматургия текста, я стараюсь подключать и научный терминологический аппарат.

Пожалуй, жанр «Хождения по звукам» можно определить как «рассказы о музыке и музыкантах». Однако же речь не только и не столько о биографических сведениях — хотя во все без исключения главы мне хотелось включить в том числе и несколько малоизвестных фактов. Важнее другое: через историю людей раскрывается история времени и пространства, становится понятна система координат, в которой существовала та или иная музыка. Вот выдающуюся певицу и пианистку Нину Симон не берут в престижный музыкальный колледж, а параллельно происходят столкновения на расовой почве — и через несколько лет появляется сокрушительный протестный шедевр «Mississippi Goddam». Вот послевоенная Германия, охваченная растерянностью и стыдом, — и на этом фоне возникает краутрок Сап и ранних Kraftwerk. Вот человек высаживается на Луну, и реакцией на это становится космический фанк Джорджа Клинтона. Вот интернет упрощает обмен музыкальными файлами, и это по-своему используют Моби и Arctic Monkeys. Вот, наконец, поп-культура оказывается околдована собственным прошлым, и вокруг этого выстраивают свои музыкальные миры Лана дель Рей или проект Tame Impala.

Все лучшие альбомы в поп-музыке способны рассказать больше одной истории, и мне хотелось, чтобы то же самое можно было сказать и об этой книге. Материал в ней дан в условно хронологическом порядке: от 1940-х и 1950-х до наших дней. Каждой главе предшествует плейлист — это,

собственно, те самые песни, которые и звучали, целиком или отрывками, в соответствующем выпуске «Хождения по звукам» на «Серебряном дожде». Почти весь текст книги — реальное содержание радиоэфиров: за редкими исключениями, для публикации я подверг его лишь самой поверхностной редактуре — вычеркнув некоторые сугубо разговорные фрагменты, а также стандартные фразы типа «здравствуйте», «до свидания» и «только что прозвучала песня такая-то».

Главная же мысль, которую, смею надеяться, доносит эта книга, связана с отменой иерархий: стилистических, географических и прочих. Записи из Эфиопии или Индонезии ничуть не менее интересны и существенны, чем из Англии или США. Живая музыка не хуже и не лучше электронной. Рок ничем не превосходит хип-хоп (но ничем и не уступает ему). А в простецкой песне из хит-парада может обнаружиться не меньше смыслов, чем в трудном для восприятия авангардистском сочинении. Иерархии противны самой природе поп-музыки — демократичной, инклюзивной, объединяющей, а не сегрегирующей слушателей, — поэтому на страницах (и в эфире) «Хождения по звукам» им места не находится.

Иное дело — личные симпатии и антипатии: хоть я и стараюсь при подготовке к любому выпуску программы вовсе их не учитывать, это, разумеется, оказывается невозможным. Все равно эфир об артисте, который мне по-настоящему интересен или чем-то близок, всегда получится более вдохновенным, чем рассказ о музыканте, с которым меня вообще ничто не связывает. А коль скоро в книгу попали только самые удачные выпуски по моей собственной оценке, она неминуемо дает прежде всего срез моих персональных предпочтений. Поэтому, кстати, здесь нет ни одного текста о российских музыкантах: что скрывать — с родным языком в популярной музыке у меня сложились не самые простые отношения.

Но в конечном счете для читателей у меня лишь один совет, а точнее, настоятельная просьба. Знакомясь с той или иной главой, пожалуйста, включайте себе фоном в наушниках или колонках музыку исполнителя, о котором идет речь.

Только так получится создать тот синергетический стереоэффект, который, наверное, и позволил программе «Хождение по звукам» просуществовать в эфире долгие шесть лет.

ГЛАВА 1

СТОЙ ПРЯМО И ГОВОРИ НАЧИСТОТУ

НЭТ «КИНГ» КОУЛ ТРЕК-ЛИСТ:

- 1. UNFORGETTABLE
- 2. NATURE BOY
- 3. STRAIGHTEN UP AND FLY RIGHT
- 4. THE CHRISTMAS SONG
- 5. SWEET LORRAINE
- 6. I'M LOST
- 7. STARDUST
- 8. CARAVAN
- 9. SEND FOR ME

Бывают песни, на сто процентов отыгрывающие свое название, и «Unforgettable» Нэта «Кинга» Коула именно из таких: многие другие записи артиста сейчас известны и любимы лишь завзятыми фанатами, но этот трек по сей день присутствует в поп-репертуаре не в последнюю очередь потому, что в 1991 году ему дала вторую жизнь кавер-версия в исполнении дочери Коула, Натали, выигравшая премию «Грэмми». Впрочем, непонятно даже, можно ли назвать это кавер-версией — речь шла об одном из первых в истории шоу-бизнеса дуэтов между живым, действующим исполнителем и покойным классиком: Натали пела свою партию по-

верх отцовского оригинала. С тех пор такое случалось не раз, в том числе, например, и с Майклом Джексоном — не говоря о том, что многие великие музыкальные покойники в наши дни преспокойно ездят в своеобразные посмертные голографические туры: на сцене движутся и открывают рот их голограммы. Но на тот момент технология была в новинку, и конечно, именно это во многом и обсуловило грандиозный успех новой версии песни.

По иронии судьбы, будучи изданной впервые в 1952 году, композиция «Unforgettable» заняла всего лишь двенадцатое место в хит-параде, что по меркам Нэта «Кинга» Коула было неудачей — он привык, что по его треки фигурировали если и не на самой верхней строчке чарта, хотя и такое часто бывало, то уж как минимум в первой десятке. Но история расставила все по местам, и сейчас «Unforgettable» — это вечнозеленая классика, которую кто только не исполнял — вплоть до киноактера Джеки Чана или, например, певицы Сии, чья версия звучит в мультфильме «В поисках Дори».

Некоторые другие треки Коула тоже сходным образом знамениты в кавер-версиях и, можно сказать, давно живут своей собственной жизнью: так, «Nature Boy» вспоминается прежде всего в исполнении Дэвида Боуи и группы Massive Attack из фильма База Лурмана «Мулен Руж». Именно здесь, впрочем, определенно требуется рассказать и историю создания оригинальной композиции: дело в том, что автором песни был совершенно удивительный человек по имени Эден Абез, поэтбитник и своего рода прото-хиппи, предпочитавший вместе с семьей жить где придется, иногда прямо на улице, странствовать, познавать мир и практиковать восточные мистические обряды. Чаще всего Абеза можно было встретить на улицах Лос-Анджелеса читающим для всех желающих, например, лекцию о китайской философии; на жизнь ему хватало что-то типа пары-тройки долларов в неделю.

Так вот, когда песня «Nature Boy», во многом описывающая самого Абеза — а еще явно навевающая ассоциации, например, с «Маленьким принцем» Сент-Экзюпери, — попала к Нэту «Кингу» Коулу, тот сразу загорелся идеей сделать ее запись. Но возникла проблема: Эдена Абеза никто нигде не мог найти, чтобы выкупить у него права! В итоге снарядили

целые поисковые отряды и наконец обнаружили автора — где бы вы думали? — мирно спящим под буквой «L» в знаменитой надписи Hollywood, выложенной из огромных литер на одном из холмов Лос-Анджелеса. И лишь после этого наконец удалось обо всем договориться и записать композицию, которая стала одним из стандартов Нэта «Кинга» Коула. Ну а если вас заинтересовала фигура Эдена Абеза, то настоятельно рекомендую послушать его единственную сольную пластинку «Eden's Island» с подзаголовком «Музыка зачарованного острова»: позже ее будет называть своей любимой записью Брайан Уилсон из группы The Beach Boys.

Что же до первого суперуспешного сингла Нэта «Кинга» Коула, то им, по всей видимости, стала композиция «Straighten Up and Fly Right», которую автор — а это, кстати, самый настоящий коуловский оригинал, композиция его собственного сочинения, — написал по мотивам одной из проповедей его отца-священника. Священником тот стал после долгих и славных трудовых будней в лавке мясника; вообще, Коул вырос в глубокой бедности, и рассказывают даже, что в раннем детстве у него с матерью состоялся показательный диалог:

- Мама, мы бедные? спросил Нэт.
- Да, сынок.
- Очень бедные?
- Очень.
- Когда-нибудь мое имя станет известным всем, и мы больше не будем бедными! серьезно заявил юный музыкант и, как позже стало понятно, будто в воду глядел.

Так или иначе, когда ему было четыре года, отец Нэта «Кинга» Коула наконец смог получить должность священника в Чикаго, куда и перевез семью. Впоследствии певец утверждал, что, по крайней мере, в одном очень отцу обязан: работая проповедником, тот научился блестяще говорить, натренировал свою дикцию и произношение и очень ревностно следил за тем, чтобы и у его детей с этим тоже было все в порядке. Ну и понятно, что для певца это тоже очень важная деталь — кто станет тебя слушать, если ты шепелявишь, картавишь или проглатываешь половину букв? (На самом деле сейчас много кто станет, а требование идеального